

Иннокентий Соколов

Художник

Ее мир стал картонным. Картонные стены, картонный потолок – небольшой такой мирок. Внутри темно, лишь немного света проникает в полукруглую щель внизу – вырез для шеи.

В своем мире она обладает свободой, вольна делать все, что заблагорассудится. Можно глупо хлопать ресницами, корчить рожи ЕМУ, высовывать язык – да все что угодно, никто не увидит. Можно вертеть головой, слушая картонный шорох – волосы касаются стенок коробки, издавая противный звук.

Можно даже кричать.

Или стискивать зубы, когда игла пронзает кожу.

Раньше она так и делала – давно, когда он наносил рисунок на внутренние участки бедер. Машинка издает чуть слышное жужжание – игла носится взад-вперед, совершая сотню движений в минуту, вгоняет под кожу мельчайшие частицы краски.

Сейчас он трудится над левой рукой. Потом придет черед правой. Сложнее всего было пережить то бесконечное время, когда игла впивалась в мягкую кожу на животе. Она кричала, и эхо резонировало в картонной коробке, отдавая в уши незаслуженной болью. Все так – находясь в коробке, она много думала о происходящем. Вообще на ее месте, было бы странным думать о чем-либо другом. Заслуженна ли эта боль? Как вообще такое могло происходить? Почему именно с ней?

Иногда она думала, что все это не на самом деле. Что-то вроде сна – стоит только дождаться нужной минуты, и все пройдет, забудется, растает полуночной дымкой забытого кошмара. На самом деле, ее мир – картонная коробка, руки-ноги надежно зафиксированы кандалами, из одежды – дешевая пластмассовая заколка в волосах. Почему-то он оставил ее – возможно чтобы не портилась прическа.

Обычно он молчит – полностью сосредоточен на своей работе, боится испортить. Если дрогнет рука, то все пойдет насмарку. Он так и сказал ей в первый день, предупредил. Дернешься – испортишь рисунок. Ты же не хочешь, чтобы рисунок испортился? – спросил он ее. Тогда она не стала отвечать на вопрос – не до того было. Все казалось странным, непривычным. Руки нежно поглаживают кожу – в комнате прохладно, отчего редкие волосинки на руках встали дыбом.

Сейчас она привыкла – не обращает внимания на холод. Все ее ощущения сосредоточены на острие иглы. Художник не торопится – он наслаждается возможностью творить. Он касается ее ног – уже облетели тонкие корочки струпьев, и можно осмотреть придиричивым взглядом результат. Возможно, придется подправить кое-где, но в целом... очень даже ничего. Об этом он сообщает ей, пригибаясь близко-близко к коробке. Толстый картон глушит звуки, его голос увязает в ушах бумажными словами.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- Ты знаешь, Гала, я не видел ничего прекраснее. Не подумай только, что я хвастаюсь - любой подтвердит истинность моих слов. Хочешь узнать что там?

Она не хочет. Единственное ее желание - убраться из картонного мира. Коробка на голове - ее пропуск в жизнь. Стоит убрать ее - и для нее все будет кончено. Так сказал он, еще в самый первый день. Правила просты - она не смотрит на него, и гарантией этого будет старая коробка из-под пылесоса, или кухонного комбайна, неважно. В коробке ее спасение, отчего же она так ненавидит запах картона?

- Потерпи немного, милая - его голос мягок и нежен. Он похож на женский, но все же присутствуют в нем низкие обертоны - художник юн, голос уже начал ломаться. Тем обиднее находиться здесь, в его владениях.

Их миры разделены - его вотчина включает в себя прокрустово ложе, на котором распята она. Ее мир - картонная коробка из-под пылесоса. Или кухонного комбайна. Все поровну. Все справедливо.

Игла пронзает кожу, тихо жужжа. Он подпеваёт иногда, отчаянно фальшивя. Художник любит свою работу - он водит рукой, оставляя на женской коже отметины своих фантазий.

Что там? Цветы невообразимой красоты или невиданные животные? Быть может, сама смерть оскалилась где-нибудь между бедер? Иногда она думает об этом, представляет - каждому участку кожи свое предназначение. Голени - гибкая виноградная лоза с крупными спелыми ягодами. На бедрах расцвели алые розы, острые шипы пронзают кожу, выпуская наружу темные капли. Их цвет - спелое бордо. Низ живота - огромный влажный цветок. Лилия или орхидея. Лепестки причудливо изогнуты, роса стыдливо сбегает вниз, к соцветию. На спине невиданный мир - она помнит его создание. Следовала за его рукой, в одночасье научившись видеть кожей. Огромное поле роз - алые цветы смотрят в серое небо. А вдали темнеют очертания башни.

На животе мурчит задира-котенок. Развалился возле цветка, дремлет в жаркой тишине полудня. Выше не разобрать - ранки еще не затянулись как следует.. Багровые струпья, запах антисептической мази проникает в коробку - еще не время гадать. Возможно два револьвера - из стволов сочится дымок, рукоятки украшены накладками ценных пород дерева. Вокруг сосков наверняка все те же цветы - насколько она сумела разобрать, художник явно тяготел к прекрасному.

- Потерпи Гала. Обещаю, ты будешь первой, кто увидит результат.

Она терпит. Умирает в своем маленьком мире. Вдыхает запах пыли.

Картина близится к завершению - самое тяжелое позади. Страшно подумать, что будет потом..

Прошлое - тоже способ существования. Картонная пыль забила ноздри, стала невкусно приправой. Она закрывает глаза, окунаясь в прохладу. Что там?

Мягкие касания губ - он ласкает израненную кожу, опускаясь все ниже, к цветку. Его руки привыкли причинять боль, но способны и на ласку. Он проводит пальцами, следуя причудливым линиям, запечатленными на коже. Его дыхание пахнет гнилью нечищенных зубов, жидкостью для полоскания рта. В своем картонном

Конкурс "Фэнфики по произведениям Стивена Кинга 2009"

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

мире, она научилась видеть кожей, слышать звуки, чувствовать запахи. Все то небольшое, что позволено ей здесь.

- Молчи... - шепчет он. - Ничего не говори. Слова не нужны..

Она тихонько плачет, когда он проникает в нее. Слезинки скатываются по щекам.

Потом он уходит, чтобы вернуться с книжкой. Садится рядом, и читает ей. Все те истории, что нашли свое отображение на ее коже. Темные стороны человеческого существования, миры полуночи, созданные небрежной рукой.

Она слушает картонные отзвуки, представляя себе, как однажды выберется наружу. Увидит солнце.

И поле растущих роз.

И темную башню.